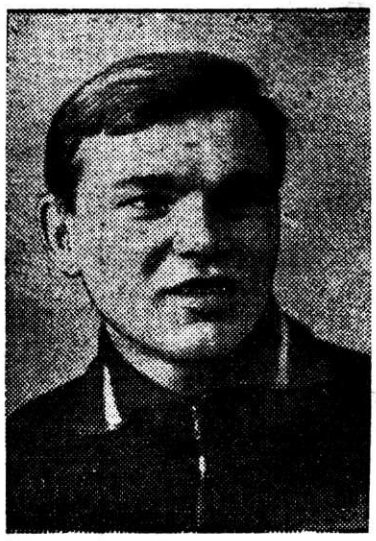

Славой хорошего производственника пользуется в ремонтно-строительном цехе комбината слесарь Б. Горобец. Задания свои он всегда выполняет в срок и высококачественно.

Тов. Горобец много времени отдает спорту. В цехе он является тренером-общественником.

На снимке: слесарь ремонтно-строительного цеха *Б. Горобец.*

Фото Е. Карпова.

Все—дружинники

В нашей бригаде состоялось открытое собрание партийной группы. Вопрос стоял о роли коллектива обжимного цеха и вырубщиков, в частности, в поддержании общественного порядка. Коммунисты третьей бригады участка вырубки и принявшие участие в собрании комсомольцы единодушно высказались за то, чтобы все коммунисты и комсомольцы были членами добровольной дружины.

— Мы все должны быть блюстителями порядка,—заявил групкомсорг Осадченко,— но, прежде чем вступать в дружину, каждому нужно подумать, понять, что нелегкое дело берешь на себя.

Дружинникам приходится сталкиваться и с пьяницами, и с хулиганами, и просто невеждами, которые непристойно ведут себя в общественных местах. Во всех случаях надо принять правильное решение и водворить на место нарушителей порядка.

Многие товарищи из нашей бригады показали образцы несения службы по наведению порядка в городе. В числе активных дружинников можно назвать таких товарищей, как Н. Осадченко, С. Садовский, Н. Рыжков, Ю. Бербер и другие.

О работе дружинников подробно говорили на собрании. В конце собрания присутствовавшие товарищи начали записываться в дружину. В тот день записалось 15 человек. Сейчас в бригаде 34 дружинника.

Н. ГОПТАРЕВ.

Письма наших читателей

Ему приказ не обязателен

Уже много лет на руднике горы Магнитной электровозы со сквозной кабиной обслуживаются одним машинистом без помощников. Это позволило уменьшить численность работников депо на 150 человек и увеличить производительность труда на 3 процента.

Этот ценный опыт был подхвачен коллективом электровозников Агаповского известково-доломитового карьера. Здесь уже четыре однокабинных электровоза обслуживаются машинистами без помощников. Агаповцы хотят полностью перевести свой электровозный парк на обслуживание каждого локомотива одним лицом, но не могут. Виной всему этому руководство комбинатским транспортом.

Еще 29 августа прошлого года директором комбината был издан приказ, в силу которого начальник железнодорожного транспорта должен был заменить до 1 октября три двухкабинных электровоза на однокабинные. Но т. Баранов и не думает выполнять его, хотя работники Агаповского карьера неоднократно обращались к нему с просьбой выполнить приказ директора. Видимо, для т. Баранова приказы директора не обязательны.

Г. ДОМИНОВ.

Порядки, которых не должно быть

У меня заболел зуб и его требовалось удалить, так как лечить уже поздно. После работы я обратился в регистратуру заводской поликлиники, но там заявили, что талонов нет, я просил записать на завтра — тоже отказали.

Прихожу через два дня—то же самое. Тогда я обратился к старшему регистратуры, и мне сказали, что врачи перегруженные, попасть очень трудно и посоветовали записаться через здравпункт.

Здравпункт мартеновских цехов находится в бытовых помещениях. По пути на работу я туда заглянул. В здравпункте меня записали, а из поликлиники сообщили, что нет талонов. Захожу на другой день — без результата. Так всю неделю в здравпункте записывали, а в поликлинике отказывали — нет талонов.

Когда же невозможно стало терпеть, я пошел к старшему регистратуры и заявил: «Если не запишете, пойду к начальнику медсанчасти и в завком».

То ли это воздействовало, то ли мне посочувствовали, но дали талон к врачу. Подхожу к кабинету—никого нет, открываю дверь и прошусь зайти, а мне отвечают, что нет карточки (истории болезни). Жду 35 минут: карточки нет, иду в регистратуру, говорят — унесли. Прихожу в кабинет, опять нет ни больных на приеме, ни моей карточки.

Жду еще 15 минут. Приносят карточку, захожу, сажусь в кресло и через две минуты все готово.

Спрашивается, неужели карточку на второй этаж надо нести 50 минут и почему так поставлена в медсанчасти работа, что врачи свободные, а записи нет — «нет талонов?» Причем это не только я выявил, все, кто посещал поликлинику, жалуются на такие порядки.

И. ФАТИН.

Нужна помощь

Большое желание имеет молодежь котельно-ремонтного цеха участвовать в кружках художественной самодеятельности. Здесь вспоминают те дни, когда цех имел свой хор, певцы выступали на концертах в красном уголке и вне цеха.

Сейчас более тридцати человек записалось в хор. Но сколько мы ни боремся, ничего сделать не можем. В цехе нет баяниста, нет умелого руководителя хора. Было время, когда в культкомиссии профкома металлургов нам обещали дать руководителя. Но прошло много времени, а руководителя нет. Наконец, изъявила желание заниматься с нашими хористами т. Ветрова. Она даже приходила в цех, но что может сделать руководитель, если нет баяниста. Так и не состоялись занятия, и теряют надежду хористы.

Мы хотим активно участвовать в эстафете культуры, иметь свою самодеятельность. В этом нам должна помочь культкомиссия профкома и председатель т. Поляков.

Р. ОМЕЛЬЧУК.

Вниманию слушателей народного университета культуры при Доме культуры металлургов

Общеуниверситетское занятие состоится 15 марта.

Тема занятия: «П. И. Чайковский».

Начало в 7 часов вечера в большом зале Дома культуры металлургов.

А МОЖЕТ, АРИСТОКРАТЫ ЕСТЬ И СРЕДИ ВАС?

МОЖНО поручиться за то, что читая речь Никиты Сергеевича Хрущева при вручении ордена Ленина Свердловской области, вы, наверное, улыбнулись, встретив строчки о тех производственниках-«аристократах», которые пренебрежительно относятся к сельскому хозяйству, считая, что только прокат, станки, металл заслуживают внимания, а какие-то там свинарники, коровники, телята, поросята—все это так себе. Но если у этих же «аристократов» не будет за столом молока, мяса, какой шум они поднимут: Безобразие! Возмутительно!

Да и вы, наверное, тоже сами не раз повторяли эти же фразы, когда в цеховой столовой, скажем, не оказывалось кефира, простокваши, в меню не было яичницы, не щекотал ноздри аромат только что поджареной на сковородке глазуньи. Кто это вы? К кому здесь обращение? К комсомольцам комбината? Да-да, ко всем без исключения. Возмущаться-то возмущались, а вот что сделали сами для сельского хозяйства, для подшефного колхоза или подсобных хозяйств комбината, наверное, и ни разу не вспомнили. Вот и получается, что есть еще во многих что-то от этих «аристократов», о которых говорил Никита Сергеевич Хрущев.

Может, это утверждение кому-нибудь и не понравится, иной даже возмутиться: незаслуженно, мол, обидели, голословное заявление. Что же, давайте начнем с фактов... Это было совсем недавно. В Доме культуры металлургов собрались молодые доярки, свинарки, механизаторы Буранного, Молочно-овощного, Первомайского совхозов, «Полей орошения». Говорилось здесь о животноводстве, повышении урожайности зерновых, овощей. Все это внимательно выслушивали те, кто приехал из села, и те, кто только что отработал смену у себя на металлургическом комбинате. Ведь на актив были приглашены и лучшие комсомольцы цехов. Предполагалось, что сельская и городская молодежь, поговорив о решениях январского Пленума, перейдет потом к тому, как молодежь города может помочь селу. Эта мысль звучала во многих выступлениях. Комсомольцы - производственники вопрошали молодежь села: «Вы только подскажите, где и в чем нужна наша помощь, а мы уж постараемся».

Сельские активисты не заставили долго упрашивать себя. Один за другим поднимались на трибуну трактористы Василий Булгаков, Петр Серов, агроном Любовь Мамаева. Василий Булгаков, Любовь Мамаева из Молочно-овощного совхоза, Петр Серов из «Полей орошения». Эти совхозы подсобные хозяйства комбината. О чем говорили совхозные активисты? Если забыли, можно напомнить. Люба Мамаева, например, предложила помочь в большом деле. В Молочно-овощном совхозе есть большой пруд. Сколько можно разводить здесь уток, гусей, да вся беда — пруд сильно загрязнен. Каждый год его собираются очищать, но эти работы надо проводить летом, когда в совхозе нет и пары свободных рук.

— Если поможете справиться с этой работой, все скажут вам большое спасибо,—так закончила свою речь Люба Мамаева. Были громкие аплодисменты, которые, конечно, можно было принять за согласие. Многие обнадеживающе кивали головой, как бы подтверждая—приедем, поможем. И Люба Мамаева, наверное, возвратившись в совхоз, передала это общее настроение зала.

Петра Серова, как тракториста, волновало другое:

—Когда уборка в разгаре,—говорил он,—сережешь каждую минуту. Такая досада берет, если случится небольшая поломка. Конечно, иной ремонт можно сделать самому, но для этого нужны определенные инструменты. А где их взять? Ведь у нас порой один какой-нибудь ключ выдается на шесть трактористов. Хорошо, если он хранится у тебя, а то беги за ним на соседний агрегат, куда-нибудь за несколько километров.

Я обращаюсь к заводской комсомолии с огромной просьбой, чтобы нам помогли с инструментом. Неплохо, если б к предстоящей уборочной кампании каждый тракторист получил бы небольшой, но продуманно составленный комплект слесарного инструмента, необходимый на первый непредвиденный случай.

Есть, конечно, не мало просьб у совхозных токарей, слесарей. И у них неважно со станками, инструментом.

Серов говорил, а в блокнотах заводских активистов появлялись записи —организовать, поговорить с молодежью, начальником цеха. Да и правда, разве трудно выполнить эту просьбу, скажем, комсомольцам основного механического цеха. Там же есть специальный инструментальный отдел. А сколько на комбинате крупных ремонтных мастерских — на коксохимическом производстве, горнорудном управлении, прокатных цехах! Нашелся бы и металл, и время, и желание. Все можно сделать, если загореться стремлением по-настоящему помочь.

Петр Серов, спускаясь со сцены, был, конечно, уверен, что его обращение нашло отклик, не прозвучало впустую.

Василий Булгаков рассказывал о том, как они, сельские механизаторы, ждали в прошлом году на уборочную трактористов, комбайнеров комбината. Ведь на заводе были открыты специальные курсы механизаторов. Несколько десятков производственников получили права трактористов, комбайнеров. А все ли из них приехали в совхозы на уборку? Об этом даже сказать никто не сможет. Для чего же их учили, средства тратили?

Только три выступления, три мысли, но если над ними по-настоящему задуматься комитету ВЛКСМ комбината, цеховым бюро комсомола — работы будет по горло и самое главное,— это же претворение решений январского Пленума ЦК КПСС в жизнь.

Да вся беда в том, что прошел актив, отшумели речи и все смолкло, забыли доменщики, забыли мартеновцы, механики о своих мыслях, намерениях о помощи подсобным хозяйствам комбината. Даже разговора об этом не возникло ни на одном комсомольском собрании цеха. В комитете комсомола комбината могут ответить на многие вопросы: о сборе металлолома, строительстве спортивного манежа на правом берегу, но о помощи селу здесь бесполезно спрашивать. Вот вам и аристократизм, вот вам и пренебрежение, о котором говорил Никита Сергеевич Хрущев.

И, потом, что за странное положение создалось на комбинате? Бывая в цехах, порой еще слышишь о том, что кое-где как-то думают о подшефных колхозах, расположенных в Кизильском, Верхне-Уральском районах: то выезжают туда с концертом, то помогают металлоломом, оборудованием. А вот в отношении подсобных хозяйств комбината — Молочно-овощного совхоза, «Полей орошения», основных сельскохозяйственных баз общепита комбината, откуда должны поступать овощи, мясо, в цехах полное безразличие. О них вспоминают только осенью, когда бригады производственников выезжают сюда на уборку картофеля, капусты. Недавно в листопрокатном цехе № 3 пришлось столкнуться с таким фактом. В течение нескольких месяцев хранятся здесь в мешках несколько сот книг. Их собрали для подшефного колхоза. Но потом выяснилось, что шефы «уже не шефы», так как колхоз оказался в другом районе. Книги покрываются пылью, однако никому не приходит в голову подарить эту библиотеку, например, комсомольцам Молочно-овощного совхоза, хотя там найдется большое число читателей. Можно было бы из этой библиотеки организовать передвижную для красных уголков трех комсомольско-молодежных гуртов.

На комбинате создано несколько общественных конструкторских бюро, куда вошло много молодых инженеров, техников. За многие серьезные, порой незнакомые, проблемы берутся здесь. Однако предложи-ка, скажем, ОКБ проектного отдела заводоуправления разработать механизацию какого-то процесса на фермах подсобных хозяйств комбината, откажутся — не наша, мол, специфика. А в общественно-конструкторских бюро «Уралмаша» этого не испугались. Там целый ряд молодых конструкторов задумались над этими вопросами.

После январского Пленума прошло уже почти два месяца, за это время можно было бы сделать уже многое, но это не случилось, теперь надо наверстывать. Иначе неудивительно будет, если какая-нибудь доярка, свинарка или механизатор из подсобных хозяйств комбината назовут на следующем активе, посвященном сельскому хозяйству, заводских комсомольцев аристократами-белоручками, которые только кричат о помощи, а сами нос воротят, боясь руки в землице запачкать.

А. КАЛУГИНА.